

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УРОКИ ПОБИСКА ГЕОРГИЕВИЧА КУЗНЕЦОВА (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

.....

А.Н. Дёмин¹

Ключевые слова: диалектическое мышление, целеполагание, междисциплинарный подход. **Keywords:** dialectical thinking, goal-setting, interdisciplinary approach.

Имя Побиск означает Победитель Октября, Борец и Строитель коммунизма. Я познакомился с ним в 1987 г., будучи стажёром Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. В тот год заведующая аспирантурой (увы, точно не помню её фамилию) и проректор по научной работе Юрий Михайлович Забродин решили предложить аспирантам учебный экспериментальный курс П.Г. Кузнецова «Экономика и организация научно-исследовательской деятельности». Ю.М. Забродин, мой научный руководитель, настоятельно рекомендовал этот курс посещать. Сам он параллельно начал читать аспирантам масштабный авторский курс по психологии субъекта и профессиональной деятельности. Когда 200 человек – от филологов до математиков, от биологов до педагогов и «научных коммунистов» сначала слушали Кузнецова, а следом Забродина, напряжённо сопя – кто с интересом, а кто и с раздражением, это производило довольно сильное впечатление.

Поскольку я занимался прогнозированием, лекции Побиска Георгиевича оказались очень кстати. Через пару месяцев Ю.М. Забродин подвёл меня к нему и, представив, попросил допустить к текстам лекций, которые тогда записывались на магнитную ленту с последующей расшифровкой и распечатыванием. Побиск, так он представился, спросив о теме моего исследования, с ходу прочёл маленькую лекцию о роли прогнозов в жизни человечества. С этого момента начались мои поездки в редакцию «Правды», где под патронажем академика В.Г. Афанасьева Побиск Георгиевич участвовал в разработке Единой комплекс-

¹ Дёмин Андрей Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. адрес: demin@manag.kubsu.ru

ной программы интенсификации народного хозяйства Москвы и Московской области «Прогресс-95». Его кабинет в редакционном здании был полон книг, с которыми, по словам хозяина, он не расстанется уже много лет, перебираясь с одного места работы на другое.

П.Г. Кузнецов родился 18 мая 1924 г. в Красноярске. После девятого класса поступил в Ленинградскую военно-морскую спецшколу, стал продолжателем традиций гардемарин. Когда началась война, не смог сразу попасть в действующие войска (по возрасту), учился в Сызранском танковом училище, затем был направлен в 33-ю армию в 10-ю гвардейскую танковую бригаду. Воевал в одной бригаде с отцом. После ранения в 1943 г. лечился в эвакогоспитале, там познакомился с работами Ф. Энгельса. Под их влиянием пришла идея создать научное студенческое общество, которое должно было решать две проблемы: что происходит с теплом во Вселенной и почему возникает жизнь? Этими вопросами он занимался до конца своих дней. По ложному доносу (якобы создаваемое общество направлено против комсомола) был арестован и осужден трибуналом на 10 лет лагерей. С 1944 по 1954 г. отбывал заключение в лагерях, где познакомился с такими видными учёными, как академик В.В. Парин, профессор Н.М. Федоровский (основатель Института прикладной минералогии, ещё студентом ездивший в экспедиции с В.И. Вернадским), бывший начальник Химического управления РККА Я.М. Фишман (один из создателей первого русского противогАЗа и др.), учился у них. После освобождения был направлен на поселение в село Казачинское под Красноярском, где работал трактористом, затем переехал в Красноярск, трудился в лабораториях, подведомственных Министерству геологии.

Во время обучения на курсах в Москве (начало 1956 г.) П.Г. Кузнецов делает доклад в Институте философии АН СССР, из которого следует, что проблемы общественного развития не могут решаться только в рамках социально-экономической теории, необходимо понимание места человека в Космосе. После реабилитации в сентябре 1956 г. переезжает в Новосибирск. В 1961 г. поступает в очную аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина на кафедру общей химии, в 1965 г. защищает кандидатскую диссертацию. В этот период и в последующие годы ученый много и плодотворно работает над критериями управления экономикой, развитием транспортных, энергетических и промышленных систем, развивает принципы системного анализа применительно к задачам создания образцов новой техники, занимается системами планирования и управления комплексными научными программами², создаёт модели и методы учёта различных социально-экономических факторов, характерных для развития современного общества. Совместно с авиаконструктором Р.О. ди Бартини раз-

² В частности, является Главным конструктором по разработке систем «Спутник» в целях управления научно-исследовательскими коллективами при разработке систем жизнеобеспечения для космических аппаратов.

рабатывает проблему множественности геометрий и множественности физик, предлагает таблицу предсказания физических законов. С 1977 г. в соответствии с Постановлением ВПК и ГКНТ № 480-278 является Главным конструктором Ставки Верховного главнокомандующего (на особый период). Как пишет сам Побиск Георгиевич, степень секретности работ превосходила ту, что принято называть «особой папкой». Его задача состояла в интеграции работ по управлению Вооруженными Силами, народным хозяйством и партией [5, с. 41]. В последние годы жизни П.Г. Кузнецов, профессор, доктор физико-математических наук, гранд-доктор философии Брюссельского университета, преподаёт в Московском физико-техническом институте, является членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы по безопасности и председателем Научного совета по проектированию крупномасштабных систем на основе физических измеряемых величин. Сейчас его называют русским Леонардо да Винчи, русским гением XXI века, Инженером Истории, «космическим» коммунистом.

Справедливо отмечается, что обширное наследие П.Г. Кузнецова ещё ждёт своего осмысления, интерпретации и воплощения в практические дела. Ни интеллектуально, ни физически я не могу подступиться к этому наследию как единому целому, поэтому хочу написать о личных профессиональных и мировоззренческих уроках, которые извлёк из общения с этим замечательным и великим человеком и тем самым отдать дань его Личности.

Уроки Побиска Георгиевича Кузнецова

Категориальный анализ как метод диалектического мышления. Чем Побиск Георгиевич, безусловно, поражал своих слушателей, почитателей и оппонентов, так это способностью глубокого, быстрого, изящного анализа самых разнообразных проблем, к которым он умел применить систему взаимодействующих друг с другом базовых философских категорий. Категории существуют в парах, их, по мнению П.Г. Кузнецова, около 50. Появление новой категориальной пары – прорыв в научном мышлении, что, естественно, происходит не часто. Таким образом, научное мышление имеет константы, но при этом способно расширяться в своих основаниях.

Базовые категориальные пары проецируются в частные отрасли знания. Исследователю нужно управлять движением категорий с учётом их межуровневых отношений. При этом, как считал Побиск Георгиевич, чем большее число категориальных пар использует исследователь, тем точнее он мыслит. Первичная схема работы с категориальной парой выглядит следующим образом: «...следует рассмотреть высказывание, обернуть субъект в предикат, ещё раз заполнить связку, а потом рассмотреть отрицание этого высказывания и ещё раз обернуть в связку» [8, с. 7]. Так Побиск Георгиевич интерпретировал метод, который использовали Гегель и Маркс. С его точки зрения, Э.В. Ильенков постоянно говорил об идее четырёх шагов, но никогда явно их не

делаал. Внешняя простота метода обманчива, реализовать его очень непросто. Вот пример из близкой мне науки. Решая проблему личности, нужно, в частности, заполнить связки: социальное есть биологическое, биологическое есть социальное, биологическое не есть социальное, социальное не есть биологическое. Оказывается, что одни теоретические аспекты психологии личности осмыслены в значительно меньшей степени, чем другие. При этом мы обращаемся только к одной категориальной паре, которую далее нужно соотнести с движением других категориальных пар того же уровня и других уровней обобщения, используемых в данной предметной области, интегрировать открывающиеся смыслы, увидеть их развитие в междисциплинарных связях и т.д.

Как правило, метод категориального анализа используется в усечённом виде. Я не стал исключением, применив его в своей кандидатской диссертации и не переставая удивляться его возможностям даже в таком виде. Радость открытия и подтверждения теоретически предсказанных аспектов изучаемой реальности многого стоит. С признательностью приехал в 1991 г. к Побиску Георгиевичу домой поблагодарить и подарить автореферат. Чувствовал он себя неважно, моя работа была сущей мелочью на фоне проблем, которые он осмысливал, но зато в подарок я получил только что вышедшую с предисловием П.Г. Кузнецова книгу русского мыслителя XIX века Сергея Андреевича Подолинского «Труд человека и его отношение к распределению энергии». Этот блестящий учёный предвосхитил идеи Н.А. Умова, К.А. Тимирязева, В.И. Вернадского о сущности процессов жизни.

Самому Побиску Георгиевичу удавалось при решении научных и организационно-управленческих задач удерживать в сознании большие конфигурации одноуровневых и межуровневых категориальных отношений, соотнося их с меняющейся эмпирической данностью. Такое вот панорамное мышление. Говорят, что молодой Д. Шостакович на глазах изумлённых музыкантов мог с невероятной скоростью набрасывать партитуру нескольких партий одновременно, двигаясь не по горизонтали нотного листа, а по вертикали, записывая их синхронное звучание.

Оценивая наследие П.Г. Кузнецова, Ю.В. Громыко считает, что в первую очередь Побиск Георгиевич являлся гениальным разработчиком сложного метода синтетического диалектического мышления. При этом он соединял философию и методологию с конкретными научно-исследовательскими разработками и с конкретными продвижениями в самых различных дисциплинах, а дальше – с реальной практикой сложнейших методов оргуправленческого действия. За всем этим, по мнению Ю.В. Громыко, стоял антропологический проект: проект человека, его сознания, мировоззрения, мотивации [3].

В этом проекте состоит второй урок Побиска Георгиевича. Его содержание я определяю для себя так: *главное в человеке, социальных группах, человечестве – способность и стремление к целеполаганию и достижению цели. Цели*

должны отражать законы исторического развития, в этом соотношении находится источник смысла частных научных поисков, конкретных политических и экономических решений.

Целеполагающая сущность человека теснейшим образом связана с планированием. Молодые аспиранты практически на каждой лекции слушали о его функциях, методах, эффектах. Как любил повторять Побиск Георгиевич, план – это способ превратить то, чего ещё нет, в то, что уже существует. Будучи помещённым в структуру категориального анализа, план начинает выполнять функцию мостика, перехода от одной категории к другой и, следовательно, одного состояния реальности, обозначенного исходной категорией, к другому состоянию. Содержательное наполнение перехода, т.е. планирование, является творческим обогащением и развитием реальности, в нём воплощается единство знания и действия, познания и преобразования. В такой форме диалектический метод мышления проникает в практику управления, технического конструирования и т.д.

В пристальном интересе к планам проступает не только понимание их роли в организации мыслительной деятельности и очевидная технологическая польза, но и социальная метафизика советского строя, его устремлённость в будущее. Обратной стороной этой устремлённости выступает недоволощённость замысла в каждый конкретный момент времени, которая может породить скепсис и разочарование, но может стать источником мужества и энергии. В бытность СССР мы наблюдали и то, и другое. Побиск Георгиевич был одновременно метафизиком и конструктором советского мужества и энергии, до конца своих дней работая над проектом лучшего – для людей, Отечества, человечества. Конечно, устремлённость в будущее была (и, надеюсь, будет) присуща не только советскому периоду, ведь Россия – государство, которое не находит себе покоя в составе наличного (Ф.И. Гиренок).

Побиск Георгиевич на лекциях часто ссылался на книгу Д. Миллера, Ю. Галантера, К. Прибрама «Планы и структура поведения», изданную на русском языке в 1965 году. Она была примером очень удачного соединения усилий нейрофизиологов, психологов и разработчиков систем искусственного интеллекта, специалисты разных направлений её высоко ценили. Побиск Георгиевич настоял на том, чтобы я перечитал книгу (студенческий опыт оказался поверхностным), вручив свой аккуратно обёрнутый экземпляр с многочисленными пометками на полях. Мне кажется, она натолкнула его на мысль, что свойства личности можно выразить через основные характеристики планов (их источник, длину, широту, детальность, темп составления, сохранность во времени и т.д.).

Важным прикладным аспектом идеи о целеполагающей сути человека являются мысли П.Г. Кузнецова о спектре интересов личности, который имеет шесть уровней: личные цели – цели групп, в которые человек включён – цели

организаций – цели страны – цели международных объединений и организаций – цели человечества. Цель означает рост возможностей – от индивидуальных до всеобщих. Для психологической интерпретации личности желательно построить матрицу, в которой должны сочетаться эти шесть уровней интересов с десятью основными характеристиками планов; в итоге выделяются шестьдесят типов личности. С одной стороны, когда мы видим работы, в которых оперируют двумя, четырьмя, шестнадцатью типами, то понимаем: задача содержательного наполнения нескольких десятков типов – дело очень сложное и уж явно не одного конкретного исследователя. С другой стороны, предлагаемая размерность личностных типов предостерегает от упрощённого укрупнения психологических и поведенческих характеристик людей, особенно при проектировании сложных систем управления, и требует иных – информационно-сетевых технологий разработки и учёта этих характеристик. По мнению Побиска Георгиевича, на базе шестидесяти типов людей можно построить соответствующее фазное пространство и проследить, как развивается личность. Здесь нам откроются разнообразные варианты развития.

Ценность подхода П.Г. Кузнецова к психологической теории и практике управления заключается в том, что для него управленец – это не просто носитель доминантных, коммуникативных, регуляторных характеристик, не просто глава клана или лидер команды, соответствующий требованиям деятельности или ситуации, а человек, имеющий определённый масштаб и структуру социального и временного кругозора. Именно они подтягивают к себе те или иные личностные характеристики, именно они выступают отправной точкой диагностики, анализа, воспитания управленца. Исторический и жизненный опыт даёт наглядные примеры правомерности такого подхода. Беда, когда человек, призванный по должности воплощать интересы социальной общности или страны, способен удерживать в своём сознании интересы только фрагмента этой общности и/или только в интервале ближайшего будущего. Как говорил Побиск Георгиевич, определить уровень руководителя несложно: задай вопрос, интересен ли ему проект, который поможет стране или его организации в целом? Если он оживляется только при очевидности личного интереса, то это и есть истинный масштаб руководителя.

Я бы дал такую интерпретацию подхода П.Г. Кузнецова к личности: *личность проявляется в масштабе своих целей, соответствующих интересам той или иной социальной общности на определённом интервале будущего, и планах их достижения.* В данном подходе воплощается широкий круг идей – от психологии до русского космизма.

Следует сказать, что в советской психологии были чрезвычайно интересные попытки проектной интерпретации человека. Например, В.В. Давыдов полагал, что сущность личности человека связана с его творческими возможностями, с его способностью созидать новые формы общественной жизни [2, с.

82]. Сам Побиск Георгиевич, развивая идеи В.И. Вернадского, Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, мыслил масштабами человечества, чьё будущее и смысл существования – овладение космосом и борьба за бессмертие [6]. В конце жизни он нашёл поддержку своих идей в статье Патриарха Алексия II, **который противопоставил процессам нарастания энтропии (приближение к смерти) усилия человека, возделывающего мир и преобразующего космос** [1].

Искусство междисциплинарного подхода. Побиск Георгиевич удивлял разнообразием своих познаний. В сферу его интересов входили философия, математика, физика, химия, биология, кибернетика, теория управления, технические науки, экономика, социология, психология, лингвистика. Он пишет: «Все мои идеи – элементы общей цепи, связывающей второй закон термодинамики с явлениями жизни, но каждая покрывает свою предметную область. Когда я видел, что у меня цепочка от термодинамики до явлений жизни имеет пробел, я начинал заниматься соответствующим вопросом» [8, с. 7]. Многим не верилось в возможность такого широкого подхода, но он оказывался возможным. Сошлюсь на мнение трёх академиков – математика В.М. Глушкова, специалиста в области теории автоматизации управления В.С. Семенихина, обществоведа В.Г. Афанасьева: «П.Г. Кузнецов обладает способностью использовать при решении сложных научных проблем в одних областях знания аппарат других наук, зачастую очень удаленных. Это затрудняет немедленное и широкое восприятие, признание и реализацию его идей, но это же и является ценным в научном исследовании, так как именно такой широкий синтез способствует прокладыванию новых путей в науке» [8, с. 37].

Методология междисциплинарных исследований волнует многих учёных. Два видных отечественных психолога полагают, что при изучении социальных явлений общественные науки должны сначала пройти путь здорового редукционизма, при котором события в жизни общества сводятся к срезу, изучаемому только одной наукой. Затем происходит выяснение границ, за пределами которых объяснительные и предсказательные возможности данной науки теряют силу. Далее возникает необходимость в системной (часто междисциплинарной) интеграции наработанных в разных науках моделей [4, с. 6]. Остаётся вопрос: как реализовать этот последний, собственно междисциплинарный, этап?

В подходе Побиска Георгиевича предлагается решение данного вопроса. Его можно реализовать при комбинировании трёх условий. Первое условие – наличие одного иницилирующего, организующего, интерпретирующего субъекта (индивидуального или группового), который удерживает панораму ведущихся работ. Для этого нужна цель, от масштаба которой зависит энергия объединённого действия, и план достижения цели, поэтому в организации междисциплинарных исследований используются (или должны использоваться) методы

сетевого планирования, с их помощью координируются усилия коллективов из разных научных областей.

Второе условие – способность видеть «первоначала» в разных предметных областях, т.е. владение методом категориального анализа.

Третье условие – выработка и использование единого языка, или метаязыка, на котором могут быть выражены базовые и производные категории, заданы условия обращения к ним и реализован обмен информацией между специалистами из разных областей науки. Как показывает опыт, трудности междисциплинарного синтеза зачастую связаны с невозможностью реализовать одно или несколько из перечисленных условий.

Отдельно останавлиюсь на языке междисциплинарного подхода. Побиск Георгиевич стремился к предельно универсальным языкам, поэтому естественно, что среди них он часто упоминал язык математики вообще и геометрии в частности. Мне кажется, ему был бы интересен опыт не только Ж. Пиаже, на которого он ссылался в своих лекциях, но и видного бихевиориста К. Халла, разрабатывавшего в 1930-е гг. единую концептуальную и организационную схему экспериментальных исследований, спонсировавшуюся Фондом Рокфеллера. Занимаясь развитием наук о поведении, К. Халл надеялся, что «в конце концов появится работа, состоящая в основном из математики и математической логики. ...с помощью математических методов будут выведены теоремы, параллельные всем эмпирическим ответвлениям так называемых социальных наук» [9, с. 57].

Другой универсальный язык, интересовавший Побиска Георгиевича, связан с энергией, измеряемой в единицах мощности. Благодаря этому типу единиц можно рассматривать в одном ключе процессы жизни, физические, экономические и другие процессы. Он полагал, что переход к измерению труда в единицах мощности неизбежен. Закономерно, что научное управление обществом, определение общественных потребностей, качество планирования предполагают *физическое* понимание экономики, а это означает, что финансовые и энергетические потоки должны соответствовать друг другу (цит. по [7, с. 14]). Идеи П.Г. Кузнецова совпадают с пониманием ключевой роли энергетики в перспективах человечества. Концептуальное напряжение в данной области находит выход в недавнем учреждении международной энергетической премии «Глобальная энергия», активном использовании «энергетического» дискурса в современных межгосударственных отношениях.

Насколько я понимаю, Побиск Георгиевич использовал и другие универсальные языки, формируя из них сложные синтезы.

Этические установки П.Г. Кузнецова. Они неотделимы от его научно-философских идей. В первую очередь следует говорить об установке на высшие цели, т.е. цели, связанные с человечеством. Замысел об овладении объектив-

ными законами исторического развития для реализации космического предназначения (переселение на другие планеты) и достижения бессмертия всего человечества отчётливо противостоит идеям о конечности истории и социал-дарвинистским представлениям о лишнем населении, от которого предстоит избавиться.

Другая этическая установка – *отстаивание реальности*. За последние десятилетия постмодернистское мировоззрение, активно утверждавшееся в различных сферах, сильно проблематизировало реальность, отсылая нас к различным её имитациям, отрицая всеобщее в угоду единичному. В конце 1980-х гг. Побиск Георгиевич не использовал термин «постмодернизм», но он блестяще анализировал финансово-экономические формы этого способа мышления (в частности, перепроизводство мировой резервной валюты, не обеспеченной реальными активами). Как оказалось, симулирование реальных активов является инструментом власти и в других областях – от управления до научной деятельности и повседневного общения, ведёт к расщеплению устоявшихся смыслов и их вышучиванию, превращению нравственных норм в условности, которыми можно пренебречь. Симулирование было всегда, но оно не имело такого массового, а порой и тотального характера. Лечение, если следовать П.Г. Кузнецову, связано с возвращением к реальным измерителям экономических, политических и прочих процессов: сколько энергии произведено, сколько детей родилось, сколько безработных трудоустроилось, сколько идей выдвинуто и т.д.

Я выделяю ещё одну этическую установку. У учёного может быть собственная система мысли, свой метод мышления, которые не обязательно подгонять под какое-то имя. Не нужно бояться авторитетов, если последние не в ладах с логикой или ставят ложные цели. Свою правоту ты доказываешь своим творчеством, содержанием и масштабом своих целей. В этом – урок самостояния, данный П.Г. Кузнецовым.

Встреча с Побиском была подарком судьбы. Он воплощал титанизм советской эпохи, представленный деяниями знаменитых учёных, конструкторов, военных, простых труженников. В его идеях – дух созидания и победы, который нужен людям.

Библиографический список

1. *Алексий II*. Бог. Человек. Мир // Православие и экология. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997.
2. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986.
3. *Громыко Ю.В.* Научно-философское наследие П.Г. Кузнецова и цели развития страны: выступление Ю.В. Громыко на симпозиуме «Пространство и время в эволюции глобальной системы Природа–Общество–Человек» (посвященном памяти

Побиска Георгиевича Кузнецова), г. Москва, 14-15 декабря 2001 г. URL: [http:// www.larouchepub.com/russian/events/2002/pobisk/gromyko2.html](http://www.larouchepub.com/russian/events/2002/pobisk/gromyko2.html).

4. Журавлёв А.Л., Ушаков Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 1.
5. Задачи научного сообщества в постановке целей человечества и обеспечении национальной и международной безопасности: материалы круглого стола памяти Побиска Георгиевича Кузнецова, проведенного в Государственной Думе 4 дек. 2001 г. М.: Издание Государственной Думы, 2003.
6. Кузнецов П.Г. О смысле жизни человечества // Задачи научного сообщества в постановке целей человечества и обеспечении национальной и международной безопасности: материалы круглого стола памяти Побиска Георгиевича Кузнецова, проведенного в Государственной Думе 4 декабря 2001 года. М.: Издание Государственной Думы, 2003.
7. Никаноров С.П. Очерк развития идей П.Г. Кузнецова // Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. М.: Концепт, 1999.
8. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. М.: Концепт, 1999.
9. Халл К. Принципы поведения // История зарубежной психологии (30–60-е гг. XX в.): тексты. М.: Изд-во МГУ, 1986.